

Юнь Хуа чувствовала, что достигла конца своего жизненного пути. Проживая несколько лет в подвале в такой темноте, что нельзя было различить день и ночь, её жизнь медленно уходила прочь, заставляя её чувствовать, что она стала нежитью. Даже если уехала оттуда, она всегда будет помнить те отвратительные мерзкие воспоминания. Тухлый запах можно было так-то смыть только запахом крови и чувством боли.

Но тогда, в тот момент, когда Сун Е нашла её, она почувствовала, что её мысли были ошибочны.

Она упускала шанс выжить. Возможность выжить, полученную взамен дождя пуль. Она не должна была выжить, но быть живой было так мучительно.

Проснувшись, она думала о том, куда ей следовало отправиться... пока за дверь не послышались шаги. Этот человек распахнул дверь, впуская окруживший её холодный воздух.

"...Сун Е..." - она открыла свой рот с губами, потрескавшимися от того, что она ничего не ела, и хрипло выкрикнула её имя.

"Вставай, иди за мной", - Сун Е даже не взглянула на её уставшее лицо и вытащила её из кровати, шагая из комнаты.

Поскольку было довольно рано, покупателей не было, и только работники магазина подметали пол. Когда они услышали шум наверху и посмотрели вверх, то увидели холоднолицую Сун Е, тащившую неопрятную Юнь Хуа вниз по лестнице, даже не заботясь о том, что она была босиком. Когда они оказались перед машиной, Сун Е просто заставила её сесть в машину.

Глядя на мчавшуюся прочь машину, Чжао Чжэнь нахмурился и помахал продавцам в магазине: "У Юнь Хуа сегодня выходной, возвращайтесь к работе"

Глубоко внутри он сильно беспокоился. Было очевидно, что, учитывая ситуацию Юнь Хуа, она не сможет выдержать большего раздражения. Хотя Сун Е делала все по-своему, не говоря уже о том, что ей все ещё было 15 лет и она была склонна к безрассудным поступкам, было бы плохо, если бы что-нибудь случилось. Но, и ещё разок, Сун Е была упряма, как бык, бросающийся вперед - никто не мог изменить её мнение или направление, даже Чжао Чжэнь чувствовал беспомощность.

Машина уехала из центра города в отдаленную сельскую местность и в конце концов остановилась перед старым и заброшенным складом. Так как вокруг никого не было видно, он выглядел совершенно разрушенным.

"Мы приехали"

Сун Е открыла дверь первой. В черной ветровке, закрывавшей её тело, она первой направилась на склад.

Юнь Хуа посмотрела на большую черную дверь и медленно исчезающий силуэт. Ей казалось, что она вернулась в темный сырой подвал. Боясь, что Сун Е оставит её, она дрожащими руками открыла дверь машины и погналась за ней дрожащими ногами.

Когда снова стала видна тонкая спина, она вздохнула с облегчением и слегка улыбнулась: "Сун..."

Прежде чем второе слово смогло выйти, её голос застрял в горле.

Она посмотрела на Сун Е, а затем на женщину, стоявшую там на коленях.

На женщине была грубая одежда, и на выглядела простовато. С первого взгляда было видно, что она была из отдаленной горной местности, но это лицо Юнь Хуа никогда не забудет в своей жизни.

Эту женщину звали Ван Фэн. Она была первой торговкой людьми, которая заполучила её, и поэтому она смогла бы узнать её, даже если бы она превратилась в пепел.

"Но, разве она не должна быть в тюрьме?" - Юнь Хуа вспомнила, что в новостях сообщалось о том, что все жители той деревни были задержаны.

"Ммм", - ответила Сун Е, тон её голоса был ровным. В следующую секунду она вынула из кармана черную вещь и бросила её в сторону Юнь Хуа: "Теперь ты можешь сделать то, что хотела"

Юнь Хуа опустила свой взгляд. Когда увидела вещь, лежащую на полу, она так испугалась, что отступила на два шага, её голос дрожал: "Пистолет..."

За время пребывания в горах она видела их много раз, но ни разу не прикасалась к ним. Самым глубоким моментом, который врезался в её разум, было время, когда девушка украла пистолет, направила его на свою голову и застрелилась. Сцена, когда кровь и мозг вырвались наружу, вызывали у неё чувство рвоты каждый раз, когда она вспоминала об этом.

И теперь Сун Е хотела, чтобы она взяла пистолет и убила кого-то?

Смущенный и испуганный взгляд Юнь Хуа упал на спокойное лицо девушки. Затем она внезапно сильно покачала головой: "Нет, нет, я не могу..."

Если раньше она не могла убить даже рыбу, то как сейчас она могла убить вообще хоть кого-нибудь?

Но когда она хотела пойти назад, Сун Е протянула руку и грубо потянула её к земле. Прежде чем она смогла даже закричать от боли, над её головой раздался холодный голос Сун Е: "Юнь Хуа, разве ты не говорила, что очень сожалеешь о том, что тебе не удалось их убить?"

Тело Юнь Хуа задрожало, ясно вспомнив, что она сказала, когда раньше пыталась причинить себе вред: "Но..."

Не дожидаясь, пока она сможет закончить свое предложение, её кожа внезапно почувствовала боль, и ей пришлось поднять голову, сталкиваясь лицом к лицу с женщиной, стоящей перед ней на коленях: "Хорошенько присмотришься, кто эта женщина? Кто первой обманом заманил тебя в горы, кто первой позволил своему сыну изнасиловать тебя? Каким вонючим и грязным был первый подвал, в котором ты осталась? Если ты все ещё помнишь все это, то должна знать, кто стоит перед тобой"

Следуя за холодными словами все кошмары, скрытые в её сердце, начали вырываться наружу один за другим, воспроизводя в её сознании сцену за сценой, словно все те боли и страдания врезались глубоко в её кости. Было так больно, что женщина на полу испустила душераздирающий крик: "Аааа..."

Этот плачущий крик прозвучал так, словно он исходил из бездны, словно они были в конце своей жизни. Слезы хлынули, словно прорвавшаяся дамба, от чего бледное лицо стало мокрым.

Но Сун Е не остановилась на этом, она не могла позволить спасенной лично ею жизни снова умереть. Она заставила Юнь Хуа признать это, ненавидеть: "Я спасла твою жизнь, а значит у тебя нет права направлять на себя лезвие. Прежде чем наказать себя, ты должна вдесятеро вернуть все то, что тебе сделали другие"

Тот, кого ты должна убить, не ты.

Её взгляд был затуманен слезами, Юнь Хуа уставилась на женщину перед собой. Воспоминания, бушевавшие в её сознании, имели глубоко вырезанное в них уродливое и отвратительное лицо женщины. До этого с ней всегда плохо обращались и бесчеловечно пытали. В какой-то момент в том вечном подвале она тоже начала ненавидеть. Она ненавидела их так сильно, что ей хотелось сожрать их плоть и проглотить их кровь. Ненавидела их так сильно, что хотела сжечь логово того демона и уничтожить их всех к черту!

Именно. Все её беды были вызваны женщиной перед ней!

Если бы не она, как бы она вообще стала бы такой!

Наконец дрожащий палец вцепился в пистолет. Холодный металл заставил её вздрогнуть. Когда она увидела, что рот женщины был закрыт, а по её лицу лились слезы, её глаза стали жестокими.

Бах... Бах... Бах...

После нескольких выстрелов раздались звуки удара, а затем звуки пуль, вошедших в плоть. Женщина, у которой были связаны руки и ноги, упала на пол. Тело перестало функционировать, вздрогнув от попавших в её тело пуль. Пустые глаза, смотрящие в небо, были наполнены бесконечной ненавистью и отчаянием.

Как только пули закончились, Юнь Хуа безвольно села на землю и туповато уставилась на женщину, лежащую в луже крови. Через некоторое время её губы начали медленно открываться, давая раздаться смеху: "Ха, ха-ха, ха-ха-ха-ха..."

Нежный смех становился все громче и громче, постепенно переходя в грохочущий рев смеха, вместе с её смехом текли слезы, словно бы очищая её тело.

Сун Е молча подошла к ней и обняла её, давая ей тепло.

Она знала, что после этой смерти Юнь Хуа будет становится все сильнее и сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/24274/1037501>